

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АЛЕКСАНДР
ОСТРОВСКИЙ



Гроза
Бесприданница
Пьесы



МОСКВА

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
О-77

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Островский, Александр Николаевич.

О-77 Гроза; Бесприданница : пьесы / Александр Островский. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

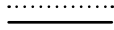
ISBN 978-5-04-194852-8

В этом сборнике собраны лучшие образцы творчества именитого драматурга и создателя театральной школы Александра Николаевича Островского: история вынужденного брака по расчету в «Бедной невесте», несчастливое замужества и отчаяния в «Грозе» и бесплодные поиски настоящей любви в нашем несовершенном мире в «Бесприданнице».

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

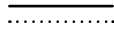
ISBN 978-5-04-194852-8

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026



БЕДНАЯ НЕВЕСТА

Комедия в пяти действиях



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Анна Петровна Незабудкина, вдова небогатого чиновника.

Марья Андреевна, ее дочь.

Владимир Васильевич Мериц } молодые люди, зна-
Иван Иванович Милашин } комые Незабудкиной.

Платон Маркович Добротворский, старый стряпчий.

Максим Дорофеевич Беневоленский, чиновник.

Арина Егоровна Хорькова, вдова, мещанка.

Михайло Иванович Хорьков, сын ее, бывший студент.

Карповна, сваха (по купечеству) в платочке.

Панкратьевна, сваха (по дворянству) в чепчике.

Дарья, горничная Незабудкиных.

Мальчик Добротворского.

Официант и разные лица, являющиеся в пятом действии смотреть свадьбу.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет комнату; на задней стене две двери: одна в комнаты, другая на улицу; с левой стороны окно, у окна пьалцы, далее фортепяно; с правой стороны диван и большой круглый стол.

Явление первое

Марья Андреевна (сидит за пьалцами)
и Анна Петровна (на диване).

Анна Петровна. Вот тут и живи, как хочешь. Как бы папенька-то твой не мотал без памяти, так бы другое дело было, а то оставил нас почти ни с чем. Дела все запутаны, тут тяжба еще!.. Вот дом-то отнимут, что тогда делать-то? Ты только подумай, как мы тогда жить-то будем!.. А что я! Мое дело женское, да я и не знаю ничего: я сама привыкла за людьми жить. *(Молчание.)* Хоть бы ты замуж, что ль, Маша, шла поскорей. Я бы уж, кажется, не знала, как и бога-то благодарить! А то как это без мужчины в доме!.. Это никак нельзя.

Марья Андреевна. У вас ведь, маменька, уж один разговор.

Анна Петровна. Что ж такое не говорить-то! От слова-то тебя убудет, что ли? На-ка поди, уж и говорить-то нельзя. Что такое, в самом деле!

Марья Андреевна. Разве я виновата, маменька, что мне никто не нравится?

Анна Петровна. Как это не нравится, я не знаю; это так, каприз просто, Маша.

Марья Андреевна. Какой же каприз, маменька? Кто за меня сватался, вспомните хорошенько, что это за люди?

Анна Петровна. Что ж делать-то, Машенька? Что ж делать-то, друг мой? Где ж нам тебе красавцев-то взять? Нынче хорошие-то женихи всё денег ищут, не хотят видеть, что ты у меня красавица. Куды это я табатерку засунула, уж и не знаю! Посмотри-ка там на столике... Постои, здесь, в кармане. Нет уж, как бы, кажется, тебя не полюбить! Все ветер в голове-то у молодых людей. Да, признаться сказать, ведь и ты-то очень разборчива. А ты подумай, ведь у нас не горы золотые — умничать-то не из чего!

Марья Андреевна. Хорошо, хорошо.

Анна Петровна. Да что хорошо-то?

Марья Андреевна. Я подумаю.

Анна Петровна. Да о чем думать-то, скажи ты мне, сделай милость. Додумаешься до того, что просидишь в девках.

Марья Андреевна. А что ж за беда такая?

Анна Петровна. Глупа еще ты — вот что. *(Сидит, надувшись. Молчание.)* Что это, ей-богу, хоть бы Платон Маркыч пришел. Уж я и не знаю, что мне делать-то. Вот был чулок, вот где теперь чулок?

Марья Андреевна. Вот, маменька, чулок. *(Подает.)*

Анна Петровна *(вяжет чулок)*. Нейдет Платон Маркыч, да и только; что хочешь, тут и делай.

Марья Андреевна. Да зачем вам, маменька, Платон Маркыч понадобился?

Анна Петровна. Как зачем? Что мы знаем тут, сидя-то; а он все-таки мужчина. Буточник бумагу какую-то приносил, кто ее там разберет? Вот поди ж ты, женское-то дело какое! Так и ходишь, как дура. Вот целое

утро денег не сочту. Как это без мужчины, это я уж и не знаю, тут и без беды беда. Возьми-ка, Маша, бумажку, да посчитай мне деньги-то, сделай милость.

Марья Андреевна. Говорите, я и так сочту.

Анна Петровна. Постой, Маша. Заторопишь ты меня — я опять собьюсь. Где это бумажка-то у меня? Дай бог памяти... Вот она! Постой — нашла. Вот сочти возьми. Давеча считала, считала на счетах — либо целкового не хватает, либо два лишних, а уж Дарью лучше не заставляй. Да уж и в голове-то все не то. Дело-то меня беспокоит очень, об доме-то нужно с Платоном Маркычем поговорить. Все-таки мужчина.

Дарья входит.

Явление второе

Те же и Дарья.

Дарья. Барыня, а барыня! От Платона Маркыча мальчик пришел.

Анна Петровна. Позови его сюда.

Дарья уходит. Входит мальчик.

Мальчик. Платон Маркыч кланяться приказали; прислали газеты вчерашние и записочку-с да приказали о здоровье спросить.

Анна Петровна. Господи! Куды это я очки дела? Поищи, Маша, сделай милость.

Марья Андреевна ищет очки.

Марья Андреевна. Да позвольте, маменька, я прочитаю. Я думаю, у вас с Платоном Маркычем секретов нет.

Анна Петровна. Прочитай, Маша! Какие секреты! Я его об деле просила. Вот женское-то дело: ведь и жаль беспокоить Платона-то Маркыча — старый человек, а делать нечего.

Марья Андреевна (*читает*). «Ваше высокоблагородие, милостивая государыня Анна Петровна! Честь имею вас уведомить, что все поручения ваши я исполнил в точности и с удовольствием, и впредь прошу вас такие возлагать на меня. При сем посылаю вам «Ведомости» вчерашнего числа. Насчет того пункта, о котором вы меня просили, я в названном вами присутственном месте был: холостых чиновников для Марьи Андреевны достойных нет; есть один, но я сомневаюсь, чтобы оный вам понравился, ибо очень велик ростом, — весьма много больше обыкновенного, и рябой...» (*Смотрит с умоляющим видом.*) Маменька!

Анна Петровна. Читай, читай.

Марья Андреевна (*продолжает*). «Но, по справкам моим от секретаря и прочих его сослуживцев, оказался нравственности хорошей и непьющий, что, как мне известно, вам весьма желательно. Не прикажете ли посмотреть в других присутственных местах, что и будет мною исполнено с величайшим удовольствием. Дело ваше, по случаю упущений с вашей стороны, приняло дурной оборот; но вы, сударыня, не извольте беспокоиться: ибо я нашел весьма знающего человека, который может оным делом руководствовать. О прочем буду иметь честь объяснить вам при личном свидании. Остаюсь, всегда готовый к услугам, Платон Добровольский». Что это вы, маменька, делаете? Посылаете Платона Маркычу по присутственным местам женихов искать! Это уж бог знает что такое!.. И ни слова об этом не скажете; это уж обидно даже. Ах, маменька, что вы со мной делаете! (*Садится к пядьцам.*)

Анна Петровна. Никакой тут обиды нет! Ты, Маша, этого не знаешь, это уж мое дело. Я ведь тебя не принуждаю; за кого хочешь, за того и пойдешь. А это уж мой долг тебе жениха найти. (*Мальчику.*) Кланяйся, милый, Платону Маркычу; скажи, что приказали благодарить; слава богу, мол, здоровы.

Мальчик. Слушаю-с.
Анна Петровна. Поди сюда, я тебе дам записочку
Платону Маркычу.

Уходят.

Явление третье

Марья Андреевна (*одна*). Вот всякий день этакий разговор! Как это не надоест маменьке, право. Такая тоска, такая тоска, что не знаешь, куда деться! (*Шьет в пяльцах.*)

Дарья входит.

Явление четвертое

Марья Андреевна и Дарья.

Дарья. О, чтоб вас!

Марья Андреевна. Что ты все сердишься?

Дарья. Да как же, барышня, не сердиться-то! Этакой народ, не поверите! Бегу из лавочки, а тут какой-то дурак остановился на дороге да прямо в глаза и смотрит. Что, говорю, бельмы-то выпучил, чего не видал, на мне ничего не написано. Да как, говорит, на тебя, на красавицу этакую, не посмотреть. Плюнула да и пошла. (*Ищет что-то.*) Вот вечно растеряет, а тут ищи. О чтоб!..

Марья Андреевна. Что ты там ищешь?

Дарья. Да табатерку барыня потеряла... Нашла.

Марья Андреевна. Что, Даша, хороша я?

Дарья. Вы-то? Красавица-раскрасавица.

Марья Андреевна. Давай поменяемся, вот и не будут смеяться над тобой.

Дарья. И, матушка, на что мне красота.

Марья Андреевна. А мне на что?

Дарья. Что это вы, барышня, говорите! Посмотрите-ка, какой молодец в вас влюбится, любо-дорого глядеть; полковник какой-нибудь возьмет.

Марья Андреевна. Где уж, Даша, влюбиться! Маменька говорит, что замуж пора.

Дарья. Что ж! Отчего ж и замуж нейти?

Марья Андреевна. Так зачем же быть красавицей-то?

Дарья. Как это можно, лучше муж будет любить. Вот у соседки две дочери: старшая-то худая такая, как спичка; а младшая-то румяная да гладкая; еще шестнадцати лет нет, а как словно она троих ребят выкормила. Вот мать-то и говорит: боюсь, говорит, старшую-то замуж отдавать, муж любить не станет; вот эту, говорит, любить будет. Затолковалась я с вами, барышня; старуха-то, пожалуй, рассердится. *(Уходит.)*

Явление пятое

Марья Андреевна одна и потом Дарья.

Марья Андреевна. Маменьке легко говорить: выходи замуж! Да за кого я пойду! Я без ужаса себе представить не могу, как выйти за человека, к которому, кроме отвращения, ничего не чувствуешь. *(Задумывается.)* Всякий урод думает, что он вправе посвататься, и даже считает это каким-то одолжением, потому что она, говорят, бедная невеста. Иной просто торгует меня, как вещь какую-нибудь: я, говорит, имею состояние, у вас ничего нет, я вашу дочь за красоту возьму. *(Смотрит в окно, задумавшись.)* Мерич! Вот прекрасно. Идет такой печальный, задумавшись. Желала бы я знать, о чем он думает, уж верно не обо мне. *(Подходит к зеркалу.)* Ах, какая я глупая! Ну с чего я так покраснела вся, и голос дрожит. Надобно немного успокоиться — он, пожалуй, заметит. А что ж такое, мне бы даже хотелось, чтоб он заметил; что бы он стал делать? Ах, какие глупости! Что я вру? Дарья! Дарья!

Входит Дарья.

Поди попроси Владимира Васильевича в сад пройти!

Дарья. Хорошо, барышня. *(Уходит.)*

Марья Андреевна *(поправляется перед зеркалом)*. Тут поминутно разные свахи являются, очень приятно смотреть на них! Я-то уж пригляделась, а ему, я думаю, очень дико покажется. Ах, как я рада ему, — он так редко у нас бывает...

Дарья *(входит)*. Пожалуйста, барышня, он в саду.

Марья Андреевна уходит.

(Стирая пыль с мебели.) Чтой-то у меня за барышня, право... Дай ей бог жениха хорошего! *(Останавливается посредине комнаты с тряпкой в руке.)* Если это рассудить теперь, как это все на свете делается: богат ты, ну и всякий тебя уважает, а беден, так и рыло воротят. Уж это значит, не человек нужен, а богатство. *(Растопыривает руки.)* Мудрено это все делается! *(Взглянув в окно.)* О, чтоб вас! Кого-то принесло. *(Идет к двери.)*

Карповна входит.

Явление шестое

Дарья и Карповна.

Карповна. Даша, здравствуй!

Дарья. Здравствуй, Карповна. Чтой-то ты пропала?

Карповна. Что, душа, — все хлопоты; нет ли чего новенького у вас?

Дарья. Какое новенькое! Откуда ему быть-то.

Карповна *(садясь)*. Уж и как, девушка, жарко.

Дарья. Ишь ты, как расползлась, бог с тобой.

Карповна. А что, девка, ведь и то никак я потолстела. Ты что ж не поправляешься?

Дарья. Ты говоришь: не поправляешься! Да с чего мне поправляться-то? Другое дело, кабы жила я покойно, а то... ах... *(Подходит к ней и говорит вполголоса.)* То есть ты, Карповна, не поверишь, целый-то она день-деньской, как часы заведенные, — и то не так, и другое не по ней —

и пошла ворчать, и пошла... Женщина я горячая, ничего на себе не могу перенести, ну и выговоришь; и пошел дым коромыслом... брань да история. То есть, кажется, кабы только не моя привычка к этому дому, как уж седьмой год живу, так я бы ни одного дня не осталась.

Карповна. Ишь ты, девка! а!.. *(Качает головой.)*

Дарья. Женщина же я горячая; закипит это, закипит, и как вдруг туман в глазах, рада, кажется, горло перервать. Только у меня сердце отходчивое, сейчас как ничего и не бывало, а она все ворчит... То есть, кажется, кабы не моя привычка, как я седьмой год живу... Уж так думаю: ну... *(Махнув рукой.)*

Карповна. В людях жить, душа, кому сладко.

Дарья *(подходит к ней ближе и говорит почти шепотом)*. Намедни говорит: такая ты и этакая! Что, говорит, долго в лавочку ходила! Ты с лавочниками якшаешься! Как, говорю, сударыня! Кто меня застал? Нет, говорю, не извольте... Я, говорю, девушка, как есть... ни в чем... Ах, кажется... уж лучше не говорить... *(Помолчавши.)* Барышню поедом съела! Выходи, говорит, замуж... «За кого я, говорит, маменька, пойду?» Да ведь и вправду: ну за кого она пойдет, за какого шута горохового? Уж хоть бы ты, Карповна, ей хорошего жениха нашла.

Карповна. Найдить-то я нашла, да не знаю, как понравится.

Дарья. Я так думаю: офицера бы ей найти. Смотри-ка, мимо нас какие хорошие ездят. Никак кто-то идет. *(Идет к двери.)*

Входит Панкратьевна.

Явление седьмое

Те же и Панкратьевна.

Панкратьевна. Что, милушка, дома барыня?

Дарья. Дома.

Панкратьевна. Скажи, что Степанида Панкратьевна пришла.

Дарья уходит.

(*Взглянув на Карповну.*) Ба, ба, ба... Залетела ворона в высокие хоромы! Ты как сюда попала?

Карповна. А вот как попала, так и попала. Это что еще за спрос такой проявляется!

Панкратьевна. Ишь тебя везде носит! Знала бы свое купечество.

Карповна. А ты небось с дворянством все знакома; то-то ты хвосты-то и отрепала, по передним-то шлям-шись.

Панкратьевна. Невежа! Я с тобой и говорить-то не хочу.

Карповна. Ха, ха, ха, ха... Ты, что ль, больно вежлива! Ты вот с дворянами водишься, а ходишь ощипанная да обдерганная, страм смотреть-то; а я с купечеством, да своим домом живу, не хуже кого другого, и в ламбарте есть. Напялила чепчик-то, так и на-поди, думаешь, что тебя и рукой не достанешь!.. Да я коли захочу, так в поларшина взбодрю. (*Смеется.*) Еще важней тебя буду!

Панкратьевна. Что с невежей и говорить. Обращения ты никакого не знаешь, — как есть дура, невоспитанная!

Карповна. Вот дура, да почище тебя, никто на ногу не наступит. (*Молчание.*)

Панкратьевна. А вот как узнает Мартын Мартьяныч, зачем ты к ним ходишь, так он тебе форс-то собьет.

Карповна. А зачем я хожу-то? Ну, скажи, зачем?

Панкратьевна. Ну, известно, зачем.

Карповна. Как тебе не знать! Врешь, врешь ты! Тринадцатый год вдовею, ни в чем не замешана. Ты, видно, с больной головы на здоровую.

Анна Петровна входит.

Явление восьмое

Те же и Анна Петровна.

Свахи встают и кланяются.

Анна Петровна. Здравствуйте! Ну что? Что? Говорите скорей.

Обе молчат.

Что вы молчите?

Карповна. Пусть она сначала говорит, у нее благородные.

Анна Петровна. Ну, говори ты, Панкратьевна!

Панкратьевна. Есть у меня два жениха, Анна Петровна, такие кавалеры, что чудо!

Анна Петровна. Какие ж они такие?

Панкратьевна. Служащие, матушка, благородные.

Анна Петровна. Что ж они, с состоянием?

Панкратьевна. Служат, матушка, жалованье получают.

Анна Петровна. Да живут-то они каково?

Панкратьевна. Живут хорошо. Один стихи пишет, другой все поет целый день. А уж какие учтивые, да какие влюбчивые! Как, говорит, увижу хорошенькую барышню, так бы и женился, ни на что не посмотрел.

Анна Петровна. А чины у них какие?

Панкратьевна. Чины небольшие, из себя-то уж больно красавцы.

Карповна. Голь все это, как я посмотрю.

Анна Петровна. Ну, а у тебя что, Карповна?

Карповна. Есть-то у меня, есть, такой туз — не е женихам чета, да лишнее бревнышко у нас в горнице.

Анна Петровна. Ну, хорошо. Поди, Панкратьевна! Наведайся как-нибудь на днях.

Панкратьевна. Прощайте, Анна Петровна. *(Уходит, свирепо взглянув на Карповну.)*

Анна Петровна. Ах, Карповна, уж кабы ты нам нашла жениха, я бы тебе такое спасибо сказала... Сама ты знаешь, мое дело женское, ничего я не знаю... Как это можно без мужчины!..

Карповна. Так вот, матушка, не было ни гроша, да вдруг алтын. Такой туз, что рукой не достанешь.

Анна Петровна. Кто ж такой — говори, не мучай.

Карповна. Сава Савич Белугин.

Анна Петровна. Что ты! Ведь миллионщик!

Карповна. Миллионщик, миллионщик.

Анна Петровна. Как же это он вздумал?

Карповна. Да что, матушка, дети одолели. Ведь у него дети-то поди-ка какие. Сам-от он в большом доме не живет, знаешь, что с балконом-то. Сыновья-то там запрутся, да и пьют, кранболь у них там всякий идет. Да что ж выдумали: выскочит это который-нибудь на балкон, глаза вытаращит, руки подымет, закричит страшным голосом да назад; потом, погодя немного, другой, так и прокуратят. Что хорошего!

Анна Петровна *(качая головой)*. А-я-яй, а-я-яй!

Карповна. Ну, сама посуди, отец-то смотрит, смотрит...

Анна Петровна *(заглянув в окно и увидав идущую Хорькову)*. Ну, хорошо, Карповна, спасибо тебе. Сама ты знаешь, мое дело женское... зайди на днях, потолкуем... теперь некогда, — вон Хорькова идет.

Карповна. Зайду, зайду. *(Кланяется и уходит.)*

Входит Хорькова.

Явление девятое

Анна Петровна и Хорькова.

Анна Петровна. Арина Егоровна! Милости просим! Присядьте!

Хорькова. Я ведь, Анна Петровна, на минуточку, совершенно на минуточку. Вообразите, была в городе —

дай, думаю, зайду к Анне Петровне; они хоть и спесивы, никогда нас не навестят, ну да уж, думаю, зайду.

Анна Петровна. Извините, матушка, все дела, ей-богу, некогда, сами посудите, дело мое женское: везде сама должна. Вот у нас теперь тяжба об доме, так ведь ночи не сплю. Ну, как отнимут, куда я денусь?.. А у меня дочь невеста.

Хорькова. Вот я, Анна Петровна, благодарю бога. Вы знаете моего Мишу, такой скромный, такой почтительный. Мне, говорит, маменька, нужды нет, что вы женщина простая и необразованная, а я, говорит, образованный человек — я вас люблю и обожаю. Вы представьте, ведь он у меня теперь на линии дворянина. Старостиха наша говорит мне наемни: «У вас такой сын, Арина Егоровна, такой сын, что мы, говорит, все завидуем: скромный, почтительный, и никаких, говорит, шалостей за ним не слышать. Что, говорит, вы его, Арина Егоровна, не жените?» А я думаю себе: понимаю, куда ты метишь. У нее, представьте, три дочери, и она помногу денег дает за ними; только девушки, я вам скажу, без всякого образования; хоть я и сама женщина необразованная, но очень хорошо могу понимать это. Прихожу домой, говорю: «Миша! Не хочешь ли, друг мой, жениться; мне, говорю, от богатых невест отбою нет, все, говорю, друг мой, в тебя, за твою кротость и образование, влюбляются. Я, говорю, с тебя, друг мой, воли не снимаю — ты сам умнее меня и образованнее; а когда ты задумаешь, открой, говорю, мне свои мысли, я тебе найду невесту». — «Хоть я, говорит, маменька, и образованный человек, но я всегда предпочитаю с вами об деле разговаривать». — «Всякая, говорю, девушка за тебя пойдет с радостью, есть, говорю, у меня для тебя невеста и с богатством, и с красотой». Миша меня, представьте себе, обнял и говорит мне: «Милая маменька, не в богатстве счастье, все, говорит, это тлен. Сходите, говорит, к Анне Петровне: я их уважаю; какое они обо

мне мнение имеют; душевное, говорит, мое есть желание понравиться Марье Андревне».

Анна Петровна. Покорно вас благодарю, Арина Егоровна! Мне самой ваш сын очень нравится. Я все к вам думала побывать, да памяти нет: совсем и забуду, как забуду. Вы знаете мое душевное желание видеть Машеньку замужем поскорее; все средства употребляю, чтобы ей хорошего человека найти. Я, признаться вам сказать, смолоду была женщина избалованная: при муже, при покойнике, как за каменной стеной жила, ни во что не входила, а теперь, сами видите, маюсь, маюсь — разломит всю. Как это без мужчины в доме, посудите? Женщина я слабая, сырая, позабывчивая. Кабы мне ее с рук сбить, я бы была гораздо покойнее.

Хорькова. Чего ж думать, Анна Петровна. Мишу моего вы знаете с хорошей стороны; в обществе он, по своему званию, превозвышен. Я, конечно, женщина простого звания, но совсем не тех понятий: я довольно далека от этого круга и довольно облагорожена в своих чувствах.

Анна Петровна. Я принуждать Машеньку не могу — это ее воля. Вы скажите Михаилу Иванычу, чтобы он постарался понравиться Машеньке, — я буду очень рада.

Хорькова. Он у меня такой застенчивый, всего боится. Странно, я говорю ему, Миша, ты человек образованный, а такой застенчивый; чего тебе, друг мой, с твоим умом и образованием бояться? — всякая девушка с радостию тебя полюбит. Так уж вы мне позвольте его обнадежить, Анна Петровна.

Анна Петровна. Скажите ему, что я с своей стороны согласна и переговорю об этом с Машенькой.

Хорькова. Покорно вас благодарим, мы будем надеяться. *(Молчание.)* Какой миленький чепчик на вас; почему вы брали ленточки?

Анна Петровна. Уж и не спрашивайте — память ведь у меня плоха; кажется, по восьми, не то по семи гривен.